

Ю.А. Крейдун

Архитектурно-строительные особенности современных православных храмов Горно-Алтайска

Yu. A. Kreydun

Architectural and Construction Specifics of Modern Orthodox Churches in Gorno-Altaiisk

Исследуется процесс возрождающегося православного храмоздательства на примере новопостроенных храмов Горно-Алтайска. В результате архитектурного анализа церковных зданий выявлена значительная утрата традиций с точки зрения технологии и архитектурных форм храмовых зданий. Тем не менее главная заслуга храмостроителей в наше время в том, что храмы стали вновь строиться и возрождаться, и таким образом религиозные запросы верующих современников вновь получают удовлетворение.

Ключевые слова: архитектура, архитектура православного храма, современное храмоздательство, храмы Горно-Алтайска, Русская православная церковь.

На протяжении всей истории существования религиозной традиции храмовая архитектура имела свои неповторимые черты. Храмовые здания, как правило, заметно отличались от административных и жилых помещений. Правила церковной архитектуры формировались веками. И хотя жестких общепринятых норм не было, традиция православного храмоздательства была узнаваема. Однако в XX в. в России она была прервана на многие десятилетия. Поэтому вполне объяснимо, что в наше время приходится восстанавливать утраченную связь времен.

Преображенский храм города Горно-Алтайска является первым из новопостроенных храмов Республики Алтай (рис. 1). Особенностью храма, отличающей его от дореволюционных построек, является его местоположение. Храм возведен в частном секторе, его окружают в основном одноэтажные жилые строения. Это определяет отсутствие достаточно широких подъездов к храму и прихрамовой площади. Более того, храм был возведен на месте снесенного жилого дома, поэтому с двух сторон, а именно с южной стороны, он практически вплотную примыкает к границе участка, а восточная сторона ограничена близким расположением красной линии переулка. Кроме того, наблюдается некоторое отклонение от оси запад-восток. Имеется некоторое пространство со стороны главного входа и одного из боковых фасадов, что несколько компенсирует вышеуказанные недостатки расположения храма на участке. Прихрамовые постройки – крестильный храм преподобного Серафима Саровского, воскрес-

The article deals with the revival process of building of Orthodox temples by example of newly built churches in Gorno-Altaiisk. Architectural analysis of church buildings revealed the facts that some considerable traditions are lost both from technological and architectural points of view. However, the main merit of modern church builders is that temples are built and revived nowadays and thus make it possible to meet the requirements of church people.

Key words: architecture, architecture of Orthodox temple, modern church building, churches in Gorno-Altaiisk, Russian Orthodox Church.

ная школа, приходской дом и хоздвор – расположены по периметру северо-западной границы земельного участка прихода.

Храм кирпичный, оштукатуренный, окрашен белой краской. Цоколь – черного цвета. Общее построение здания вполне соответствует традиционной структуре православного храма. По оси запад-восток последовательно расположены притвор, трапезная, собственно храм и алтарь.

Общим мотивом для всех частей храма является кубоватый объем. Исключение составляет граненый алтарь. Притвор, трапезная и собственно храм имеют одну ширину, причем притвор и трапезная объединены в одном объеме. Это в значительной степени ограничивает и выразительность архитектурной композиции.

Храм увенчан тремя главами. Малая, над алтарем, посажена достаточно низко и не видна с основного угла обзора. Большие же главы над собственно церковью и колокольной решены достаточно гармонично и с точки зрения их объема, и с точки зрения высоты их посадки. Световой барабан и верхний ярус колокольной, на которых посажены главы, являются гранеными. Интересна форма оконных проемов на барабанах. Тем не менее чувствуется некоторая неорганичность верхней части храма, поскольку световой барабан и два яруса колокольной выполнены из дерева с покраской, а дерево, по понятным причинам, плохо имитирует каменную кладку.

Декор фасадов выглядит несколько аскетично. Под карнизом имеются «сухарики». Однако сами

карнизы неразвиты, что, с одной стороны, говорит о несоответствии особенностям сибирской архитектуры, с другой стороны, является непрактичным с точки зрения защиты стен от атмосферных осадков. На западном фасаде устроены две симметрично расположенные относительно входа ниши с рельефным

изображением четырехконечного креста. В верхней части данного фасада и на фронтоне имеются разновеликие оконные проемы круглой формы. Данные декоративные элементы смотрятся несколько самостоятельно и художественно не связаны с декором других фасадов.

Рис. 1. Преображенский храм в Горно-Алтайске

Южный фасад также обрамлен подкарнизными «сухариками» и угловыми лопатками. Оконные проемы имеют циркульное завершение. При изготовлении оконных рам воспроизведена старинная расстекловка, характеризующаяся достаточно мелким дроблением. Данный элемент является несомненным достоинством постройки. Между оконными проемами собственно церкви и карнизом оставлено достаточно обширное гладкое поле, которое могло бы послужить для размещения проемов второго света, что в значительной степени обогатило бы фасад, а также внутренний интерьер. На всех фасадах имеются подоконные прямоугольные ниши.

Несмотря на некую недоработанность в проектном отношении, облик храма содержит элементы традиционного оформления, а именно: ниши, круглые окна, полуциркульное завершение оконных проемов, сложную расстекловку, типовую форму глав. Но все это представляет некий набор разнотипных частей. Например, на западном фасаде присутствуют элементы круга, полукружия, прямоугольника. Форма

расстекловки также различается на фасадах и на барабане. Таким образом, в архитектурном оформлении храма отсутствует целостность, хотя каноничная схема православного храма воспроизведена, а значит, храм в полной мере, несмотря на недоработки в архитектурной части, выполняет свое прямое предназначение.

Вышеуказанные характеристики архитектурного облика Преображенского храма объясняются прежде всего тем, что здание строилось фактически без архитектурного проекта, имелись только схема и инженерный расчет его несущих конструкций. При строительстве церковных зданий храмоздатели традиционно старались достичь красоты, нарядности декора. Это определялось стремлением отразить чистоту, богатство, насыщенность формами человеческого духа. Образ церкви формировался в течение веков. Здание церкви должно быть самым красивым. На его строительство жертвовались достаточно значительные средства; работали лучшие мастера, которые использовали дорогостоящие материалы.

Преображенский храм является характерным памятником периода возрождения прерванных и отчасти утраченных традиций православного храмоздательства. Строительство его – это пример значительного духовного потенциала народа, который сохранил традиционную веру в условиях длительного периода официального безбожия. Поэтому некоторые сложности в достижении архитектурного совершенства храмового облика, создании целостности образа, что характерно для храмоздательства на рубеже 1980–1990-х гг., несколько не умаляют существенной духовной и религиозной значимости самого факта строительства Преображенского храма в Горно-Алтайске. В архитектурном же смысле это один первых опытов возрождающегося храмоздательства не только на Алтае, но и в стране в целом.

Новым этапом православного храмоздательства в Горном Алтае стал Покровский храм (рис. 2), построенный в историческом центре столицы республики, в начале ул. Социалистической. Здесь на месте снесенного здания барачного типа, построенного в 1930-е гг., сохранился фундамент. Ориентация фундамента практически совпадала с направлением оси запад-восток. Поэтому данный фундамент был частично использован при строительстве. В отличие от Преображенского храма, первоначальный эскиз был уже нарисован архитектором Е. Евстафьевой. Здание задумывалось как нарядное сооружение. Были предложены интересные мотивы прямоугольной в плане деревянной шатровой часовни с массивным навершием. Однако в эскизе Е. Евстафьевой явно ощущалась удаленность от живой традиции, отсутствие практики, и при явном желании сделать часовню нарядной получилась ярко выраженная эклектика. Здесь присутствовали архитектурные детали, характерные

для разных стилей и эпох: балясины, витые колонны, стрельчатые окна, ушки, или полотенца, и т.д.

Вынесенный карниз, несомненно, был удачным архитектурным решением, однако металлические консоли в первоначальном эскизе были неуместными. Кроме того, не совсем удачными были предложенные архитектором пропорции: массивный верх на сравнительно небольшом срубе. Поэтому первоначальный эскиз требовал существенной доработки. Впоследствии эти недочеты были исправлены. Было решено строить небольшую, квадратную в плане деревянную часовню. Модернизированный эскиз был сделан строителем-плотником В.С. Кулешовым. В ходе строительства к первоначальному плану часовни было решено добавить крыльцо, притвор, над ним колокольню, также алтарь граненой формы. Таким образом, история строительства оказалась многоэтапной, и в результате вместо часовни был построен небольшой храм примерно на 50 прихожан, в плане напоминающий Преображенский храм.

Расположение храма утесненное. Фоном служит здание хрущевской архитектуры (техникум) и дом барачного типа 1930-х гг. Церковная сторожка также ограничивает пространство у храма. Другие хозяйственные постройки расположены ближе к берегу реки и представляют собой весьма скромные в архитектурном отношении сооружения.

План здания храма традиционный, в основе лежит сруб, организованный достаточно стройно, найдены хорошие пропорции. По сравнению с первоначальным чертежом объем значительно усложнился. Сводов нет. Стены часовни возведены из бруса, фигурно обшиты тесом. Такой декоративный прием характерен в основном для каменной архитектуры.

Рис. 2. Покровский храм, вид с юго-востока

Собственно церковь перекрыта четырехскатной кровлей с полницами и большими карнизами. Главка луковичная, посажена на граненом барабане с декоративными окнами. Колокольня восьмигранная, в ее декоре используются балясины. Это напоминает светский мотив, поскольку точеные балясины обычно делались на сходных маршах. А завершение колокольни сложено из целого ряда геометрических деталей: сфера, граненый шатер с высокой стрелой подъема, а над ними завершающая главка, несущая крест. Эта многоярусность создает ощущение устремленности ввысь, к духовным высотам, иными словами, воплощает идею дематериализации.

Не очень удачно решена проблема пристройки алтаря. Алтарь выглядит скромным, невыразительным срубом с низко расположенными окнами. Высота карниза алтаря совпадает с карнизом притвора, служащего основанием колокольни. Это касается и линии окон притвора и алтаря. Складывается впечатление, что строители механически искали симметрию в сложном объеме здания. В результате алтарь смотрится приземистым, а глава над алтарем оказалась на скатной части кровли и выглядит достаточно иногородной, непропорциональной деталью. Это несколько разрушает целостный образ храма. На наш взгляд, если бы строители увеличили по высоте сруб алтаря, видоизменили кровлю и уменьшили в размерах главку, указанный недостаток здания был бы устранен, и алтарь бы приобрел более выразительную форму.

Крыльцо храма достаточно скромное, выделено навешением. Интересной особенностью являются сильно вынесенные, ярко выраженные, мощные карнизы. Они не только выполняют функцию защиты стен от снега и влаги, но и играют эстетическую роль, поскольку придают храму определенную легкость, создавая красивый образ парящих крыльев. Металлические консоли первоначального эскиза были заменены на более уместные деревянные.

Ритм оконных проемов несколько хаотичный. Окна высоко подняты над землей. Это позволяет создать возможность для более высокого источника света. Оконные проемы имеют традиционные оконные переплеты, тяготеющие к дореволюционной традиции, десятичастное деление. Это происходит от обычая устраивать витражи, заполнять их цветным стеклом. Форма оконных проемов вытянутая, и они напоминают полуциркульные, простые рамочные наличники.

В интерьере храма нет открытого купольного пространства, свет льется только из окон. Но окна высокие и расположены высоко над линией пола. Таким образом, для молящихся свет все же падает сверху, имитируя тем самым частично купольный свет. Возведение открытого подкупольного пространства требует решения ряда сложных технических проблем. Значительно проще вариант с прямым потолком. В интерьере потолок сделан в одной плоскости,

но плоскость сложная, центрическая, лепестковая. То есть декоративное решение потолка имитирует в виде расходящихся лучей солнце, солнечный свет, солнечное сияние. Из-под купола как бы льется свет, который наполняет церковь. Вместе с тем в этой форме виден подсолнух, ходящий за солнцем. В потолочной розетке присутствуют образы лепесточков, листьев, виноградин, которые традиционно считаются символами, напоминающими райские обители. Это решение мастеров-исполнителей. Оно перекликается с оформлением окон избы. В наличниках верхняя лобовая доска часто содержала солярные мотивы (круг солнца с расходящимися лучами). В данном же храме солярный образ был перенесен на потолочную розетку увеличенного размера. Таким образом, сложный декор потолка частично компенсирует отсутствие открытого подкупольного пространства. Такое мудрое народное решение следует отметить в качестве интересного своеобразия храма. Но все это стоило большого количества времени. Следует добавить, что в декоре интерьера имеются элементы «рогатого» орнамента, который является традиционным для алтайских народов. Это, в частности, указывает на роль географической среды в формировании менталитета художника или мастера. Причем данный процесс взаимовлияния протекает безо всяких усилий и очень органично.

Иконостас храма пятичастный, красивый. В сущности, он трехъярусный с основанием. Ярусы равновеликие, и только верхний ярус вписан в дугу перекрытия, и поэтому меньшей ширины. Декор иконостаса скромный, главное внимание уделено царским вратам, центральная ось алтаря проработана более сложно и имеет более крупные размеры. Над царскими вратами обширный просвет. Такое расширение было сделано, вероятно, с целью достижения лучшей акустики при богослужении.

Однако, несмотря на некоторые несоответствия, общий вид храма вполне отвечает образу традиционных русских православных небольших церквей. Церковь получилась достойная, привлекательная, стройная, более-менее гармоничная, со сложным силуэтом. Храм красив не столько отдельными деталями, сколько силуэтом, выглядит нарядным, радостным, мажорным. Реализована также функциональность. Многие первоначальные несоответствия были преодолены в процессе строительства. Различные архитектурные детали храма свидетельствуют об эклектичности постройки, нет чистоты и единства стиля. Здесь собраны элементы каменной архитектуры и народного строительства. Стоит отметить, что эклектичность в церковной архитектуре стала активно распространяться в России в конце 1820 – начале 1830-х гг. В то время высочайше были утверждены «образцовые проекты» К.А. Тона. Впоследствии данные разработки известного архитектора активно использовались по

всей России [1, с. 118]. Однако на современном этапе принципов гармоничного сочетания архитектурных форм православного зодчества еще не выработано. Стиль формируется десятками лет, и в наше время нового, современного стиля еще нет. Идет переходный период, появились новые материалы, новые технологии. Другая проблема современного храмоздательства – расположение храма. Раньше храмы, как правило, строились на открытой площади, возвышенности, берегу реки. Сейчас под строительство храма выделяются участки земли, ограниченные в типовой застройке. То есть существенно изменилось окружение, а это требует нового решения силуэта храма, его образа. Это поиск новых форм. Обсуждение проблем современной храмовой архитектуры идет на самом высоком церковном уровне, об этом, в частности, свидетельствуют слова Патриарха Кирилла: «В условиях

постоянно ведущегося строительства новых храмов и монастырей, возрождения разрушенных святынь необходимо с особым вниманием следить за благообразием возводимых строений» [2, с. 43]. В процессе строительства должны будут сформироваться новые принципы храмоздательства, новые характеристики современного храма. Воспроизводить в точности храм, например, XIV в. вряд ли уместно. В таких условиях оправданна эклектика.

Иначе было организовано строительство Свято-Макариевского храма (рис. 3) в жилмассиве Горно-Алтайска. Проект в стиле северных деревянных церквей был в руках строителей сразу, с самого начала строительства. Это отчасти позволило более последовательно и ритмично осуществлять работы. Изменения, которые вносились в проект, были не столь значительны, как в предыдущих случаях.

Рис. 3. Свято-Макариевский храм, вид с юго-запада

Храм расположен в пойме небольшого ручья. В облике храма отчетливо видны традиции северного деревянного зодчества. Здание имеет сложный силуэт, хотя и создано из простых объемов.

Трапезная двухскатная, фактически сращена с притвором, над которым находится колокольня. Однако в процессе строительства в отступление от первоначального проектного замысла с западной стороны был добавлен сруб, увенчанный килевидной бочкой. Этот сруб фактически стал выполнять функции притвора, а колокольня оказалась над трапезной, что несколько нарушает традиционную схему храма. Колокольня восьмигранная, крыта небольшим шатром с ложной главкой и крестом. Балясины и перильца колокольни отдаленно напоминают садово-парковую беседку,

т.е. деталь, заимствованную из светской архитектуры, а граненость колокольни – башенку фортификационных сооружений.

Собственно церковь выделена высотой сруба. В высокую двухскатную кровлю врезано основание для ложной главки с крестом. Объем составлен из срубов. Каждый сруб увенчан своеобразной кровлей. Боковые крыльца имеют фронтоны, притвор – бочковидное завершение с килевидным мотивом. Трапезная имеет двухскатную кровлю без килевидных мотивов. Форму и грани срубов определяет модуль бревна. Это относится как к колокольне, так и к алтарю.

Боковые нарядные крыльца имеют происхождение от древнерусских жилищ, красиво украшен-

ных парадных входов. Боковые (торцевые) входы оформлены аналогично главному. Западное крыльцо высокое, с перилами, а на торцевых входах акцент сделан не на высоте крыльца, а на его оформлении: двухсторонние марш-сходы напоминают дворянские усадьбы. По своему облику самыми нарядными элементами являются крыльца, хотя алтарь довольно аскетичен. Крыльца создают сложность и ярусность восприятия здания. Входы традиционно в богатых дворянских усадьбах делались роскошными. Данный факт присутствия элементов светской архитектуры в облике храма объясняется прерванностью традиций. В постройке XXI в. воссоздается образ уже с позиции современного человека, который невольно соединяет в своем сознании различные стилевые направления.

План храма содержит в себе притвор, широкую просторную трапезную, собственно церковь, красиво оформленные торцевые выходы и пятигранный алтарь. Линия карниза алтаря не снижена до карниза притвора, более того, алтарь на несколько венцов выше трапезной. Таким образом подчеркнута значительность объема алтаря. Отчетливо традиционными сделаны главы храма, покрытые лемехом. Форма глав и технология их изготовления полностью соответствуют древнерусской традиции.

В силуэте храма присутствует восходящая ступенчатость. В интерьере отсутствует открытое подкупольное пространство. Во внутренней отделке храма практически не использовались никакие отделочные материалы. Бревна, из которых сложены стены, не обшиты и не окрашены, что позволяет чувствовать теплоту традиционного русского строительного материала – дерева. Иконостас развитый – пятиярусный, тябловый. Он выполнен в традиционном древнерусском стиле. Однако имеются некоторые современные вкрапления. В частности, это относится к уменьшению размера некоторых ярусов, которые фактически приобрели вид межъярусных фризов. Кроме того, в нижних рядах иконостаса включены элементы резных накладных деталей.

В храмовый комплекс входит ряд дополнительных построек. Все строения имеют множественные срубы, двухскатные кровли, шатровые и бочковидные мотивы. Один из домов напоминает башню, в чем просматривается мотив древнего острога. Здание строящейся воскресной школы составлено из ряда срубов. Наблюдается симметрия фронтонов, подчеркивание центральной оси разорванным фигурным бочковидным фронтоном. В целом прихрамовые строения объединены общими архитектурными (церковными) мотивами, что свидетельствует о желании строителей создать не просто комплекс, а ансамбль. И это, несомненно, во многом удалось, поскольку архитектурные мотивы строений соответствуют по стилю архитектуре храма как основного здания ансамбля.

Менее значительным церковным строением в столице Республики Алтай является строящаяся в непосредственной близости от городского автовокзала кирпичная часовня в честь святителя Николая. Следует отметить, что данный факт отчасти восстанавливает историческую справедливость, поскольку в этом районе в начале XX в. проходила граница Улалы, а на въезде, недалеко от современного автовокзала, располагалась Никольская часовня. Облик строящейся часовни достаточно скромный, декор сдержанный. Все фасады завершаются фигурными фронтонами, но эти фронтоны являются архитектурными отголосками бийских торговых зданий. Фронтоны равновелики и одинаковы по декору. Имеются большие, полуциркульные, в рамочных наличниках оконные проемы на торцевых фасадах. В целом силуэт и пропорции часовни гармоничны.

Еще одно замечательное строение церковного характера возведено на старом кладбище. Это сень с крестом на месте алтаря бывшего Успенского кладбищенского храма. Она изготовлена из металла. Покрытие четырехскатное, с не очень большой стрелой подъема. Кровля из металлочерепицы. Преобладающий цвет – голубой, который достаточно хорошо смотрится на фоне деревьев и кустарников. В кованых элементах сени присутствуют как растительные мотивы, так и мотивы восточного орнамента, что отражает своеобразие местных мастеров. Цокольная часть из листового металла, окрашена черной краской. Внутри сени установлены деревянный крест и подсвечник. Следует подчеркнуть, что это достаточно редкое, но отрадное явление фиксации памяти об утраченных памятниках церковного зодчества.

Подводя итог описанию современного храмоздательства в Горно-Алтайске, стоит подчеркнуть, что данный процесс в любом регионе испытывает большие трудности. «Храмы приходится проектировать и строить практически без опоры на живую традицию» [3, с. 80]. Утрачены традиции строительства храмов. Нет строителей, нет соответствующих мастеров, которые бы могли выполнять такие работы, а самое главное – пока не сформировалась плеяда архитекторов, которые специализировались бы на церковной тематике. Сознание архитекторов пока еще не соответствует такой работе. Нужно не только знать традицию и быть знакомым с религиозными канонами и обычаями, но и быть расположенным душой, интуитивно чувствовать, что можно, а что нельзя воспроизводить в церковных сооружениях. «В условиях масштабного церковного строительства важно не упустить возможности воплотить в камне и дереве высокие идеалы русского церковного искусства» [2, с. 44]. Кроме того, в менталитете современного архитектора пока еще отсутствует искренность и понимание специфики религиозной традиции.

В современном храмоводстве преобладает принцип схемы, некоего машинального каркаса. Тем не менее главная заслуга храмовостроителей в наше время

в том, что храмы стали вновь строиться и возрождаться, а религиозные запросы наших современников вновь получают удовлетворение.

Библиографический список

1. Гуменюк А.Н. «Русский стиль» в архитектуре Омска второй половины XIX – начала XX в. Столичные интерпретации и местная специфика // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №2.

2. Кирилл Патриарх. Речь на ежегодном епархиальном собрании Москвы // Журнал Московской Патриархии. – 2010. – №2.

3. Пападаки Е. Проблемы современной храмовой архитектуры // Журнал Московской Патриархии. – 2009. – №7.